

— Доброе утро.

— Доброе.

— Доброе утро, брат Сюн.

Ан Ваньци, всё ещё кутавшаяся в одеяло и пытавшаяся досмотреть сон, услышала голоса Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши и мгновенно проснулась. Сознание ещё не успело вернуться, но тело само собой приняло сидячее положение.

— Утречка...

Ан Ваньци в прямом эфире продемонстрировала, что её язык работает быстрее мозга. Шестеро человек, сидевших за столом, тут же уставились на неё.

— Ещё не проснулась?

Лин Цзюши спустился со второго этажа гостиной в холл, взъерошил волосы Ан Ваньци и заодно попытался их пригладить.

— Проснулась, проснулась! Совершенно бодрa и полна сил!

Ан Ваньци легонько хлопнула Лин Цзюши по руке, давая понять, что не стоит трогать причёску девушки.

— Раз проснулась, иди завтракать.

Тем временем Чэн Вэнь одарил Ван Сяои таким убийственным взглядом, что та в испуге начала прятаться за спину Жуань Ланьчжу. Жуань Ланьчжу с явным отвращением уворачивался от её прикосновений, а когда понял, что деться некуда, сел на стул и с недовольством окликнул остальных.

Ан Ваньци и Лин Цзюши виновато переглянулись. Лин Цзюши похлопал Ан Ваньци по плечу, подошёл и сел рядом с Жуань Ланьчжу. Ан Ваньци наспех собрала волосы, надела ожерелье, которое обменяла вчера, поправила рюкзак — в котором, по правде говоря, ничего не было, — закинула его на плечи и быстрым шагом направилась к столу, усевшись рядом с Ван Сяои.

— ...

Сев на место, Ан Ваньци перевела взгляд с Жуань Ланьчжу на Лин Цзюши, а затем на Ван Сяои. Та, заметив странный взгляд Ан Ваньци, нахмурилась и уже хотела спросить, в чём дело, но Ан Ваньци отвернулась и с досадой впилась зубами в паровой хлебец.

— Вы же сегодня собираетесь в горы? — снова подала голос хозяйка.

— Да. Нужно срубить два дерева, — ответил Сюн Ци.

— Хорошо. Вас семеро, разделитесь на две группы. По трое на дерево — за день управитесь, — хозяйка отложила тряпку.

Услышав это, Жуань Ланьчжу откусил кусок хлеба и погрузился в раздумья.

— А ведь она дело говорит.

Ван Сяои посмотрела на Лин Цзюши.

Ну нет, сестрёнка! Ты зачем на Лин Цзюши смотришь? — Ан Ваньци снова с остервенением укусила хлебец.

— Какое ещё дело? Послушайте, хозяйка, нам не хватает двух брёвен, а вы говорите — хорошо. Что тут хорошего? — Ан Ваньци не выдержала.

— ... — хозяйка запнулась и посмотрела на девушку. Ан Ваньци приподняла бровь, требуя ответа.

— Вы ведь уже поклонились духам, так что ничего с вами не случится, — хозяйка лишь улыбнулась и не стала отвечать прямо.

— По трое... — пробормотал себе под нос Жуань Ланьчжу. Он выглядел задумчивым, а затем, с холодным выражением лица, доел свой хлебец.

— Эх... — все, вооружившись топорами, брели сквозь снег в гору. Ан Ваньци тяжело вздохнула.

— Что такое? — тихо спросил Лин Цзюши.

— Неужели еда в Дверях всегда такая невкусная? В последнее время ни поесть нормально, ни поспать. Мне кажется, я даже постарела, мимические морщины появились, — Ан Ваньци потрогала лицо, выглядя совершенно измождённой.

— Нет же, ты всё такая же милая, — Лин Цзюши, у которого уже проявлялись задатки воспитателя-оптимиста, погладил её по голове.

— Ну нет, Лин-гэ, ты как моя мама! Знаешь же, что от касаний волосы быстрее жирнятся! — Ан Ваньци с укоризной посмотрела на него.

— Иметь такую милую дочь — тоже своего рода счастье, — Лин Цзюши мягко улыбнулся.

— ...

Считается ли это за признание от главного героя?

Лин Цзюши, заметив, что Ан Ваньци снова начала загадочно улыбаться, вздрогнул.

— Ладно, давайте рубить. Всем закончить работу сегодня, — скомандовал Сюн Ци, когда они добрались до места. Группа разделилась сама собой: Сюн Ци, Сяо Кэ и Чэн Вэнь в одной, а Ан Ваньци, Жуань Ланьчжу, Лин Цзюши и прилипшая к нему Ван Сяои — в другой.

— Ань-Ань, всё в порядке, дерево уже почти срублено. Зачем ты так сильно бьёшься об него? Тебе же больно, — Лин Цзюши рубил дерево, а Ан Ваньци периодически врезалась в ствол плечом, чтобы помочь ему быстрее его повалить.

— Всё равно делать нечего, — она равнодушно пожала плечами.

Раздался громкий треск — дерево группы Сюн Ци рухнуло на землю. Трое мужчин посмотрели на четвёрку Лин Цзюши, но подгонять не стали.

— ...Чёрт... Ну я вам покажу! — увидев, что дерево упало, Ан Ваньци вскипела. Она схватила топор, легонько отодвинула Лин Цзюши и тремя мощными ударами повалила дерево.

— И что, так долго пришлось рубить? — ехидно заметил стоявший в стороне Жуань Ланьчжу.

— Раз не помогаешь, так хоть не язви, — Лин Цзюши забрал у Ан Ваньци топор, тяжело дыша.

— Я бы с радостью помог, если бы не травма, полученная ради кое-кого...

— Ой...

— Что такое?

— Язвительные замечания лучше всего помогают протрезветь, — Жуань Ланьчжу сделал вид, что ему очень больно, и шумно втянул воздух, придерживая руку.

Лин Цзюши, услышав его стон, заволновался, но, поняв, к чему тот клонит, закатил глаза и больше не обращал на него внимания.

— Ладно, тащим обратно, — скомандовал Сюн Ци.

— Кто потащит? — с подтекстом спросил Сяо Кэ.

— Две группы, обе и тащат, — Сюн Ци посмотрел на Ан Ваньци и Жуань Ланьчжу. Девушка лишь равнодушно пожала плечами.

— Отличный план. Все делают одно и то же, кто напортачит — тот сам виноват, — Жуань Ланьчжу лишь презрительно усмехнулся.

Сюн Ци свирепо глянул на него. Четверо мужчин привязали верёвки к стволам и приготовились волочь их к дому плотника. Чэн Вэнь всё это время злобно сверлил взглядом Ван Сяои.

— На что пялишься? Ещё раз посмотришь — выколю глаза, — Ан Ваньци не питала симпатии к Ван Сяои, но Чэн Вэнь раздражал её ещё больше. Чэн Вэнь лишь напоследок одарил девушку яростным взглядом и отвернулся.

Парни натянули верёвки и потащили деревья.

— Жуань-гэ, может, я потяну? — Ан Ваньци подошла к нему, предлагая помощь.

— Не надо, пусть он тянет. Ты же девушка, — не дожидаясь ответа Жуань Ланьчжу, сказал Лин Цзюши. Жуань Ланьчжу с нежностью посмотрел на Лин Цзюши, беспомощно покачал головой и согласился.

Ну да, ну да. Мать выступает за отца, а отец и слова поперёк не скажет.

— Давайте я помогу, — встряла Ван Сяои.

— Не надо.

— Не подходи, — в один голос отрезали Ан Ваньци и Жуань Ланьчжу. Они переглянулись, и Жуань Ланьчжу жестом предложил ей разобраться.

— Они справятся сами, помощь не нужна, — Ан Ваньци вежливо улынулась, преграждая путь Ван Сяои.

— Да налегай же ты! — Лин Цзюши тянул из последних сил, голос его дрожал. Ему казалось, что Жуань Ланьчжу вообще не тянет, и всё бремя лежит на нём одном.

— Поезд едет быстро, если локомотив тянет, — Жуань Ланьчжу тоже старался. Ан Ваньци видела это, но выкладывался ли он на полную — вопрос спорный.

— Больше не могу! Почему ты не позволишь Ань-Ань помочь? — Лин Цзюши чувствовал себя согнувшимся в три погибели стариком.

— Разве ты не слышал поговорку...

— Втроём дерево не обхватить, — Жуань Ланьчжу посмотрел на Ан Ваньци. Та поспешно спрятала свою умилённую улыбку, и они вдвоём закончили фразу.

— Опять поговорки... Как же тяжело! — Лин Цзюши никогда так не ненавидел народную мудрость.

— А-а-а! — пронзительный крик заставил всех обернуться.

— Фу, опять собачий лай, — Ан Ваньци поморщилась.

— Я так и знал, что ты не человек, — бормотал себе под нос Чэн Вэнь. Сюн Ци стоял ближе всех и слышал его, но не понимал, что тот имеет в виду.

— Ван Сяои! Посмотришь, как я тебя сегодня прикончу! — Чэн Вэнь резко развернулся и бросился на неё с топором. Лин Цзюши тут же бросил верёвку.

— Ой, мой дорогой Лин-гэ! Да пошёл ты! — увидев, что Лин Цзюши пытается вмешаться, а в руках у Чэн Вэня топор, Ан Ваньци рванула вперёд. Одним ловким движением она подсекла Чэн Вэня, и тот вместе с топором полетел на землю.

— Ты в порядке? — Жуань Ланьчжу подбежал к Лин Цзюши. Тот покачал головой.

— Брат, может, спросишь, как я? — Ан Ваньци подняла топор, взвесила его в руке и с обидой посмотрела на Жуань Ланьчжу.

— Судя по тому, как ты выглядишь, обычный человек с тобой не справится, — не остался в долгу Жуань Ланьчжу.

— Пф.

— Эй! Ты больной? Чего кидаться? — Ан Ваньци закатила глаза, а затем обратилась к Чэн Вэню, который лежал на земле, прижимая руку к груди.

— Ван Сяои мертва! Она не человек! — кричал Чэн Вэнь, указывая на неё пальцем. — Не верите? Посмотрите, её труп вон там! — он вскочил, подбежал к месту, где упал, и указал на лежащий на земле камень.

— Я не мертва, я человек, — испуганно прошептала Ван Сяои.

— Заткнись! — Чэн Вэнь был в ярости.

— Обернись. Это просто камень, — Жуань Ланьчжу прикрыл Лин Цзюши собой.

Сюн Ци тоже сердито смотрел на Чэн Вэня. Тот переводил взгляд с Жуань Ланьчжу на Сюн Ци, а затем медленно обернулся.

— Я... э... я же... я только что видел! — увидев камень, Чэн Вэнь мгновенно изменился в лице. Он растерялся и начал испуганно гладить камень.

— Ещё раз устроишь сцену — пеняй на себя! Живо пошли! — Сюн Ци, угрожая топором, сунул верёвку Чэн Вэню в руки.

— Монстр никого не убил. Может, мы сегодня не нарушили запрет? — Лин Цзюши обернулся и увидел, что Жуань Ланьчжу пристально смотрит на него. Он смущённо отвёл взгляд.

— Не факт. У этой штуки явно есть разум. На её месте я бы не убивал никого в эти три дня. Возможно, ей даже не нужно действовать самой, — Жуань Ланьчжу улыбнулся, заметив его неловкость. Лин Цзюши глубоко задумался.

— Понял. Чэн Вэнь сломлен, скоро таких, как он, может стать больше, — Лин Цзюши был чертовски умён.

— Пока вы двое шепчетесь, мы отстанем от остальных, — вклинилась Ан Ваньци.

— М-м, пошли, — Жуань Ланьчжу согласился с Лин Цзюши, проигнорировал Ан Ваньци и потянулся к верёвке. Лин Цзюши символически погладил Ан Ваньци по голове и продолжил тащить дерево.

— Налегай, братец! — Лин Цзюши снова начал ворчать на Жуань Ланьчжу.

— Я тяну, — ответил тот.

— Дедушка, мы принесли брёвна. Остался всего один день, успеете сделать гроб? — Сюн Ци бросил верёвку и подошёл к плотнику.

— Сказал три дня — значит три. Ни днём больше, ни днём меньше. Приходите послезавтра. И нечего всё время думать о гробе, она ещё не наелась. Если вы её накормите, то и гроб не понадобится, — недовольно ответил плотник.

— Она же не обязательно ест живых? Может, и мертвечину? — Лин Цзюши задал ключевой вопрос.

— Верно. Главное — чтобы она была сыта, а что именно она ест — неважно, — сказал плотник. Жуань Ланьчжу начал прохаживаться вокруг хижины, что-то выискивая. Ан Ваньци знала, что он ищет, но молчала, просто наблюдая.

— Но если вы встретите её и не накормите, то живыми вам не выбраться, — плотник затянулся трубкой.

— Ха... топоры спрятали, а я ведь хотел у тебя кое-что спросить, — Жуань Ланьчжу усмехнулся. Плотник в испуге обернулся.

— У меня есть, — Лин Цзюши, уже привыкший к выходкам Жуань Ланьчжу, начал подыгрывать ему и бросил топор.

— Ты... что ты хочешь спросить? — плотник посмотрел на топор, затем на Ан Ваньци, которая улыбалась ему, и, наконец, на Жуань Ланьчжу.

— Мне лень гадать, и ждать я не хочу. Просто скажи: ключ в гробу? — Жуань Ланьчжу с угрожающим видом двинулся к плотнику и ударил обухом топора по недоделанному гробу. Все присутствующие затаили дыхание.

— Да, — плотник сглотнул слюну и пробормотал ответ.

— Благодарю, — Жуань Ланьчжу подбросил топор в руке и развернулся, чтобы уйти. Остальные последовали за ним. Чэн Вэнь поднялся последним, поглядывая на Ван Сяои, которая в страхе пыталась схватиться за руку Лин Цзюши, но тот демонстративно уклонялся от прикосновений.

— ... — плотник смотрел им вслед, о чём-то размышляя. Ан Ваньци внезапно обернулась и провела пальцем по горлу, отчего плотник поспешно отвёл взгляд.

Внутри Двери магнитное поле было нестабильным, и темнело мгновенно. Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу снова шли рядом, Сяо Кэ, Ван Сяои и Сюн Ци — впереди, Ан Ваньци — чуть поодаль от них, а Чэн Вэнь плёлся в самом хвосте.

— Что с тобой? — Сяо Кэ заметил, что Ван Сяои схватилась за грудь и закашлялась.

— Ничего, пошли, — она покачала головой.

— ...Ах... — Чэн Вэнь, не сводивший с неё злобных глаз, заметил топор, тихо взял его и, подняв над головой, бросился к ней.

— Да пошёл ты к чёрту! — Ан Ваньци шла впереди именно для того, чтобы этот топор не прилетел в доброго Лин Цзюши.

Лин Цзюши среагировал быстро и попытался оттащить Ван Сяои, но Ан Ваньци была быстрее: она отшвырнула девушку в сторону и ударом ноги сбила Чэн Вэня. Жуань Ланьчжу тут же встал перед Лин Цзюши, защищая его.

Ван Сяои упала, Сяо Кэ помог ей подняться.

— Ну и низость, только на женщин и нападаешь, — с негодованием бросил Жуань Ланьчжу.

— Она вообще не человек! — взревел Чэн Вэнь.

— А ты, значит, человек? — Ан Ваньци разминала ногу, которая затекла после удара. — Если такой смелый, нападай на меня или на Сюн Ци. Только и можешь, что нападать на женщин, да ещё и беззащитных. Мужчиной себя называешь?

— Псих какой-то! — Жуань Ланьчжу был в ярости. Дважды! Дважды он чуть не навредил Лин Цзюши!

Лин Цзюши с презрением посмотрел на Чэн Вэня и отвернулся.

— Там есть колодец. Во время нашествия волков мы прятались там. Иди туда, — хозяйка, воспользовавшись хаосом, подошла к Ван Сяои. Та, услышав это, бросилась к колодцу. Чэн Вэнь, следивший за ней, увидел, что она осталась без защиты, и рванул следом.

— Что у вас тут происходит? — голос хозяйки привлёк всеобщее внимание. Даже Ан Ваньци, зная сюжет, на секунду замешкалась, и когда она попыталась схватить Чэн Вэня, было уже

поздно.

Чэн Вэнь с топором в руках бросился к Ван Сяои.

— Умоляю, не убивай меня! Я правда человек!

— Ты сегодня должна умереть! — Чэн Вэнь окончательно обезумел, никакие доводы на него не действовали.

— Не смотрите! — в итоге оба не удержались на краю и посмотрели в колодец. Жуань Ланьчжу попытался их остановить, но было поздно: волосы, вырвавшиеся из колодца, мгновенно утянули их вниз.

— Бесполезно, — Лин Цзюши хотел броситься на помощь, но Сун Ци удержал его. Все смотрели на колодец, погружившись в свои мысли.

<http://bllate.org/book/22440/2357676>